

Наталия
Доманчук

РОЗОВЫЕ ОЧКИ

Мужские истории

Женские истории (ООО Центрполиграф)

Наталия Доманчук

Розовые очки

«Центрполиграф»

2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Доманчук Н. А.

Розовые очки / Н. А. Доманчук — «Центрполиграф»,
2021 — (Женские истории (ООО Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-09685-2

Похоронив мужа, Катя узнала, что у него уже несколько лет есть любовница и двое детей. Потрясение было столь сильным, что она потеряла интерес к жизни и к делу, которому отдала столько сил. Катя пускается в загул: бары, рестораны, алкоголь... Однажды она просыпается в постели с Олегом, парнем, который давно в нее влюблен, он предлагает ей руку и сердце. Но Кате он не нужен, более того, у нее завязываются отношения с его отцом, перед которым неизбежно встает выбор, кого потерять – любимую женщину или единственного сына?

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-09685-2

© Доманчук Н. А., 2021
© Центрполиграф, 2021

Содержание

Глава 1. Невзирая на лица	6
Глава 2. Дом, построенный на песке	10
Глава 3. Плоть от плоти	13
Глава 4. Суета сует	19
Глава 5. Не от мира сего	23
Глава 6. Волк в овечьей шкуре	25
Глава 7. Отделять плевелы от пшеницы	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Наталья Анатольевна Доманчук

Розовые очки

© Доманчук Н.А., 2021

© «Центрполиграф», 2021

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2021

Глава 1. Невзирая на лица

Катя распахнула дверь и уставилась на холеного мужчину – он выглядел на все сто. Не то чтобы красавец, но его внешность заставляла зацепиться взглядом и приковывала внимание: высок, подтянут, короткий ежик темных с сильной проседью волос, глаза какие-то необыкновенные, и цвет не понять – то ли серые, то ли голубые. Сумасшедший цвет, глубокий, выбивающий из равновесия. Их оттенок менялся мгновенно, когда они оценивающе скользили по телу девушки, словно раздевали.

– Екатерина Дмитриевна?

– Она самая. – Катя натянула дежурную улыбку.

Мужчина хмыкнул и, не дожидаясь приглашения, сделал шаг в квартиру. Он ожидал увидеть сорокалетнюю тетку со следами отчаянной борьбы с возрастом, молодящуюся при помощи пластической хирургии, а не наглую девчонку, к тому же вполне симпатичную: темные локоны, гладкий лоб, правильные, практически идеальные черты лица. Как будто кто-то специально несколько раз обвел кистью подбородок и скулы, чтобы подчеркнуть строгость, а в глаза, цвета молочного шоколада, брызнул черным аэрозолем. От этих маленьких темных точек, которые, как веснушки, расположились по краю роговицы, веяло холодом.

Катя отступила, позволяя гостю войти, и тот, не разуваясь, зашел в гостиную, там тоже покрутил головой, рассматривая интерьер, кинул взгляд на диван и уселся.

Катя закрыла двери и пошла за гостем. Она уже догадалась, кто это, и предвкушала интересный разговор.

– Я отец Алексея. Меня зовут Марк Борисович.

– Не могу сказать, что рада с вами познакомиться. – Катя уселась на кресло напротив гостя.

– У тебя ремонт тут, не могу понять? – Мужчина продолжал рассматривать комнату: стены в сколах, одна картина висит криво, вторая валяется на полу, добротная мебель в некоторых местах повреждена, как будто по ней прошлись небольшим топориком, хорошо хоть диван выглядел целым.

– Нет. Я так живу. Чем могу быть полезна?

– Я к тебе с о-о-очень пикантным предложением. – Марк закинул ногу на ногу.

– Слушаю вас о-о-очень внимательно. – Девушка отзеркалила гостя, так же потянув звук «о» и закинув правую ногу на левую.

– Я заплачу тебе любую сумму, какую скажешь, чтобы ты дала моему парню вольную. Только такую вольную, чтобы он и близко к тебе не подошел.

– Все на свете можете купить? – Катя пыталась сдержать раздражение.

– Почти. – Марк был спокоен и уверенно посмотрел в глаза хозяйке дома.

Девушке очень захотелось его удивить. Или нет, лучше обидеть, оскорбить. Но она вспомнила, что совсем недавно и сама такой была.

Катя еще раз прошла взглядом по гостю, внимательно рассматривая: начищенная обувь, идеально отглаженные брюки, парфюм, который потом неделями будет витать в подъезде, красивые, но наглые глаза. Такие люди, как Марк Борисович, владели миром: уверенный, знающий себе цену, умный, образованный, напористый и решительный. Когда-то и Катя была такой: самостоятельной, ничего не боялась, шла напролом, четко понимала, чего хочет от жизни, и брала.

Она много сделала для того, чтобы добиться желаемого уровня. Она шла долгих двадцать лет. И дошла. Доползла. Говорят, что за той чертой нет обратного хода по собственному желанию, только по вынуждению, но Катя отказалась от той жизни сама. Поменяла «Лабутены» на «Зару», «Шанель» на «Страдивариус», а все свои лисьи и рысьи шубки – на пуховики. И

сейчас ей хотелось одного – чтобы этот самодовольный мужик убрался с ее дивана, вместе со своим шлейфом дорогих духов, которые она почувствовала еще за дверью. Этот запах, который обожал ее муж, она ненавидела больше всего на свете. Два года назад, вместо того чтобы выбросить в мусорное ведро этот злосчастный одеколон, Катя изо всей силы разбила флакон о стенку. И чем только потом ни выводила этот запах – он вечно чудился ей, как призрак, ходил по пятам и дразнил прошлой, гламурной жизнью с фитнес-кашей на завтрак.

Почему-то вспомнилась сейчас именно эта каша из злаков, в красивой позолоченной посуде. Вычурные глубокие тарелки она купила в Вене, а потом разбила их о шифоньер из мореного дуба.

– Вот что я предлагаю. – Мужчина слегка ударил ладонью по кофейному столику. – Я обеспечиваю тебе роскошную жизнь в любой стране мира. Езжай хоть на Мальдивы, я все оплачу! Главное – уезжай из города и не возвращайся, пока он не успокоится.

Катя удивленно смотрела на гостя:

– Кто знает, когда ваш сын уgomонится?

– Давай договоримся с тобой на полгода.

Катя встала и подошла к шкафу, где хранила документы. Перебрав пару бумажек, она взяла нужную и протянула Марку:

– Вот мой счет. Жду перевода.

Она опять уселась в кресло, а Марк Борисович скользнул глазами по документу и вернул.

– Не пойдет. Мой сын не идиот. Он отследит твой счет и увидит, что сначала пришли деньги, а вслед за ними твое решение с ним расстаться. Как именно ты его отошьешь?

Катя ответила не сразу. Ее давно уже достал этот папин сынок, который предлагал все на свете, смотрел влюбленными глазами и думал так же, как его папочка: что за деньги можно получить все. Он целый год увивался за ней, шантажировал, в ногах валялся. Кажется, он перепробовал все варианты. Но чем дольше это продолжалось, тем сильнее Кате хотелось отвя-заться от него. Только вот она не знала как, а сейчас поняла, что делать.

– Полгода, говорите? А что, хорошее предложение, я согласна. Устала я от вашего сына. Сил моих нет больше видеть его. Скажу, что хочу проверить его чувства, и на полгода исчезну. В течение этих шести месяцев он должен будет хранить мне верность. Если выдержит – выйду за него замуж. А если нет – то не нужен мне такой мужчина.

Марк Борисович внимательно слушал и думал над этим предложением. А Катя решила, что кроме этого требования она залепит влюбленному Ромео еще одно, от которого он точно никогда не откажется. И уже с чистой совестью отошьет глупого влюбленного ко всем чертям. Она поставит ультиматум, чтобы он бросил кокаин. Нет, Катя понимала, что отец наверняка в курсе пристрастий своего сына, только сделать ничего не может.

Мужчина достал из кошелька карту и положил на стол:

– К вечеру на ней будут деньги. С нее трать. Не снимай и не перепрытывай. Для меня это копейки, нужно – еще добавлю, и договор дороже этих копеек. Пин-код – день рождения моего сына. Знаешь?

Катя замотала головой. Ей было плевать на Алешку. Глупый, влюбился в первый раз. И весь был в этом чувстве. Погряз. Утонул. Как она в своем муже, когда видела, что Олег хочет стать другим. Как он ради нее всем горло готов был перегрызть, даже своим родным и друзьям.

А вот Алешка любил по-другому. Нет, он тоже был готов ради нее на все. Только это «все» были деньги. И не его, а отца, Марка Борисовича.

– 1402. Родился в День святого Валентина. Надо было Валиком назвать, может, хоть ангел-хранитель у него был бы лучше, чем отец.

Он тяжело вздохнул и задумался. Как будто улетел в другое измерение.

– Есть на кого оставить твой колбасный бизнес? – чуть приподняв бровь, спросил Марк.

– Мне плевать на него. Я уже два года как его забросила. Ничего, существует же как-то...

– Хреново он существует, наводил справки. Но ладно, я присмотрю. Это будет бонус от несостоявшегося свекра. Завтра утром подойдет от меня человек, передай ему все полномочия. Не бойся, Марк Левин чужого не возьмет. Ты, главное, свое слово сдержи. – И немного подумав, продолжил: – Завтра же уезжай из города, купи себе новый мобильный, симку и почту заведи. Отдохни. Развейся. С ним на связь не выходи.

– Так и планирую. С глаз долой – из сердца вон!

Мужчина снова задумался, а Катин взгляд остановился на его руках. Какие сильные, истинно мужские, но при этом элегантные, с длинными литыми пальцами, с выступающей паутиной вен под золотистой кожей.

Марк потер подбородок, почувствовал, как неприятно кольнула легкая щетина.

– А если он действительно тебя любит? И не станет гулять по бабам?

– Это уже ваша забота. Уверена, что вы обожаете пакости. Вот и займитесь ими. Но мой вам совет – подождите два-три месяца. Он будет страдать, искать меня, и только когда на него нахлынет отчаяние и он пойдет по девочкам – вы незаметно подложите ему свинью. В фигуральном смысле, я имею в виду. – Катя громко рассмеялась, обнажая ровные белые зубы.

– Стерва...

– Спасибо. Люблю комплименты.

– Ты старше его на двенадцать лет. Не стыдно тебе совращать малолетних?

– На десять. Что-то у вас совсем плохо с математикой. И я его не совращала. Рада бы отвязаться, все делала для этого...

– Видимо, не все... Не пойму, что он в тебе нашел?

– У меня медом там помазано! – Катя улыбнулась и пальчиком указала где.

– А мне дашь попробовать? – Марк оттолкнулся от спинки дивана, чуть подался вперед и наклонился над столом, гипнотизируя ее взглядом.

– Миллион баксов, и вся ночь ваша, – не растерялась девушка.

Теперь настала очередь Марка Борисовича смеяться. Катя его действительно удивила.

Он хлопнул себя по ногам и встал.

– Не родилась еще та баба, за которую я миллион заплачу. Максимум штуку. – Потом серьезно посмотрел на девушку: – Как связь держать будем?

Катя поднялась, взяла чистый лист бумаги, подумала, записала туда электронный адрес и протянула:

– Вот такой будет, сразу после вашего ухода зарегистрирую, на этот имейл сообщите, когда он загуляет. Фоточки пришлите в доказательство, – тяжело вздохнула и продолжила: – Эх, ваш парень только меняться стал, уже не таким мажором выглядит, а вы его опять под свою дудку плясать заставите.

– А надо, чтобы под твою плясал? Мне внуки нужны. А ты в этой гинекологии прописалась, узнавал уже: хламидии, венерические болезни, полипы какие-то, выкидыши, лечишься, лечишься от чего-то и никак вылечиться не можешь! И зачем ему такая? Хоть бы человеком еще хорошим была, а то ведь обыкновенная шлюха, я людей насквозь вижу...

Катя улыбалась. Она уже давно перестала вздрагивать от своих диагнозов. Думала, что никогда не смирится. Но нет, время творит чудеса.

И еще есть такое замечательное слово – «равнодушие». Оно появилось примерно год назад, сразу после ненависти: черной, как ее душа сейчас, и липкой, как любимое клубничное варенье. И оно намного страшнее всего, что только испытала Катя. Оно убивает человечность и все живое. Под ним даже страх умирает. Равнодушие – это медленная смерть.

Лучше уж ненависть или любовь. Да, иногда нестерпимо больно, но в этих чувствах, как в море, можно плескаться годами. А вот безразличие разъедает душу, как ржавчина железо: не больно, не спеша, по миллиметру каждый день. Иногда даже приятно клокочет в груди,

как будто сотни маленьких муравьев щекочут своими трудолюбивыми лапками и уносят по крупинкам твою душу к себе в муравейник.

Катя знала, что от этого чувства очень быстро умирают, но ей хотелось этой смерти. Два года, как ей хотелось этого...

Глава 2. Дом, построенный на песке

Два года назад

Катя сидела за дубовым столом в огромном кабинете мужа, с окнами на набережную, и просматривала фотографии на большом экране компьютера.

В комнату зашел Стас с красной папкой. Увидев возле окна Олега с чашкой кофе, он направился к нему.

– Вот, Олеж, финансовый отчет, как ты просил, – тихо обронил он, поглядывая на Катю.

– Ага, спасибо! – Олег взял красную папку, подошел к столу и положил на гору белых бумаг. Сам остановился за спиной жены и уставился на фотографии, которые мелькали на экране компьютера.

Стас скосил глаза на друга и затем на отчет. Олег махнул рукой другу, что все хорошо, и Катя это заметила:

– Чего переглядываетесь? Есть секреты от меня?

– Ну что ты, лисенок, какие секреты? Стас меня на рыбалку затащить хочет, а я все никак не соберусь.

– Ну, так соберись! Мужская компания для настоящего мужчины необходима! – Она замерла, уставившись на фото, где был весь ассортимент их товара: и колбаса, и копченое мясо, и сало, и даже кусок сыра с идеальными дырками, а сверху все это присыпано горстью брусники.

– Это постановочное? – спросил Олег жену.

– Нет. Это ярмарка в Сокольниках. Там девушка-продавец всем руководила: такая душевная, бойкая, покупателей зазывала! Все наше добро сама красиво разложила на прилавке. Я вот не удержалась и наделала миллион фоток. И не думала, что так хорошо выйдет, свет там был нукудышный. А вот... хоть на баннер и на рекламу пускай.

Олег посмотрел на друга и слегка кивнул.

– Так что, Олеж, едем на рыбалку? – снова завел шарманку Стас.

– Да едет он, едет! – согласилась Катя и уверенно кивнула на фотографию: – Эту беру для рекламы.

– Не знаю, Стас, ты же с ночевкой предлагаешь? А я и так из-за этих командировок редко жену вижу. – Олег прикусил губу и с надеждой посмотрел на Катю.

– Рыбалка – это отдых. А он тебе необходим. Вон какие глаза красные, представляю, как ты устал. Поезжай. – Она поднялась и вытащила флешку из компьютера. – Схожу в рекламный отдел, покажу им фото. Надо над шрифтом подумать. Наш старый мне надоел.

– Спасибо, лисенок, тогда я переоденусь, и за город. Люблю тебя! – Олег чмокнул жену в нос и поставил пустую чашку на стол.

Катя вскинула бровь, но Олег вовремя заметил:

– Ты ничего не видела! И вообще, одна секунда не считается. Ничего не было! – Он схватил кружку, и на столе действительно не осталось никаких следов.

На всякий случай он протер то место, куда поставил чашку, рукавом пиджака.

– Олег!!! – зарычала Катя. – Этот гарнитур из красного сандала, а костюм Brioni.

– Все, все, лисенок! – Олег захватил супругу сзади и уткнулся носом в ее темные локоны. – Я буду скучать по тебе.

– Врешь ты все, – пробурчала Катя, вырываясь.

Чувствовала ли она тогда, что видит своего мужа в последний раз?

Нет. Ничего, кроме раздражения. Столько лет она пыталась привить Олегу стиль, вкус, очаровать прелестями респектабельной жизни. А он, казалось, совсем не ценил проделанную ею работу и постоянно вытворял такое, что ни один воспитанный и интеллигентный мужчина себе не позволит. Как много она сделала для него, волчонка из неблагополучной семьи: вытащила из болота нищеты, оторвала от вечно пьяного отца и пришибленной матери. Та постоянно носилась с мужем-алкоголиком, а родного сына даже покормить забывала.

Катя с Олегом познакомились 1 сентября, на школьной линейке. На девочке были шикарные банты, белая кофточка и синяя плиссированная юбочка.

– Смотри, как красиво! – маленькая Катя закружилась, и юбка тотчас же приподнялась синим куполом над худенькими ножками в белых гольфах.

Олег зачарованно смотрел на эту красоту и не мог поверить, что такая девочка с ним заговорила.

– А ты почему без цветов? – спросила она его.

Олег пожал плечами. Не станет же он рассказывать, что и не пришел бы сегодня, если бы не соседка. Та отдала ему старые синие брюки своего сына, из которых ее Ванька уже вырос, и белую рубашку. Олег сам все это добро разгладил и долго любовался на себя в зеркало. Он даже зубы почистил! Правда, пальцем, а не щеткой, но зато настоящей зубной пастой, которую в ванной забыла та же соседка по коммунальной квартире. И сейчас из его рта исходил запах мяты, и Олег был необычайно счастлив.

– И без портфеля! – опять заметила Катя.

– Мы не будем учиться сегодня, а завтра я принесу.

Катя недовольно ухмыльнулась и еще раз покружилась.

Нет. Никакого дурного предчувствия не было. Катя отстранилась от мужа и вышла из кабинета.

Олег сложил руки, как при молитве, и прошептал:

– Слава богу! Ужасно соскучился по своим девочкам!

– И долго ты так собираешься скрываться? – поинтересовался Стас.

– Сначала надо им квартиру купить! Сейчас-то уже все в моих руках! Тесть помер, теща в бизнес не лезет, Катька занимается только рекламой и пиаром. Так что у меня все руки развязаны!

– Веру жалко, – вздохнул Стас, – она, дурочка, верит, что ты бросишь жену и женишься на ней.

– Вот и пусть верит. Не мешай ей.

Олег выпрямился, обвел глазами кабинет и спросил у друга:

– Ты бы такое бросил? Всю эту классную, крутую жизнь? Эх, Стас, тебе меня никогда не понять. Сытый голодному не товарищ, так говорят? Я всю жизнь к этому шел. Сорок лет. И вот сейчас я почти гендиректор! В понедельник подписываем все документы! И я, пацан из коммуналки, сын пьяницы и проститутки! Смог! Поднялся! Я ни на что не променяю эту жизнь. – Потом задумался и продолжил: – И Катьку не брошу. Она меня таким сделала. Она! Если бы ты только знал, какая она сильная. Я восхищаюсь ею.

– Этого мало. Бабу любить надо, а не восхищаться.

– А я и люблю.

– А Веру? – спросил Стас.

Олег повел плечом и стал складывать документы в портфель.

Ну как объяснить другу, что ему хочется всего? И того, что дает ему Катя: статус, деньги, шикарную жизнь, силу, веру в себя, возможности и карьерный рост. И того, чем питает его Вера: любовью, вниманием, лаской, нежностью. Возможно, на свете есть та женщина, которая бы смогла воплотить все это вместе, но нет, он таких не встречал.

– А если Катя узнает о Вере?

– Не узнает. О ней знаешь только ты, но тебе не выгодно меня сдавать. А Вера будет молчать, потому что понимает – не прощу, и останется с дочками одна.

Стас хмыкнул:

– Как ты так живешь? У меня бы уже давно крыша поехала.

– Все у меня отлично. А будет еще лучше, идем, надо ведь еще за живым карпом в магазин заехать, а то будет, как в прошлый раз: остались только щуки да сомы, и мне пришлось выдумывать, что клева не было.

Глава 3. Плоть от плоти

Выходные Марк предпочитал проводить в любимом кабинете. В просторной комнате было мягкое освещение: над письменным столом с резными ножками свисала массивная кованая люстра. Мягкий ковер, удобные кресла с журнальным столиком, потолок, расписанный в итальянском стиле, панели из благородных сортов дерева создавали атмосферу изысканной роскоши. На стенах висели гравюры старых европейских мастеров, а возле окна стояли несколько горшков с экзотическими цветами.

Домработница Лидия Николаевна подала Марку кофе с выпечкой, и он вальяжно развалился в глубоком кожаном кресле.

Завибрировал мобильный телефон, мужчина нажал на кнопку и поднес его к уху.

– Марк, прости, облажался мой агент... – выдохнул в трубку Володя. – Потерял он ее.

Владимир был начальником безопасности, а по совместительству бывшим одноклассником и лучшим другом Марка.

– Где? Куда хоть направляется? – Мужчина встал и подошел к окну.

– Прилетела в Рим, тот болван стоял, ждал возле багажной ленты, и вдруг раз, и, говорит, нет ее нигде.

– Умная девка эта Катя... – Марк усмехнулся, наблюдая в окно, как садовник обихаживает зеленую лужайку.

– Да не говори, самому стыдно. И сыщик вроде неплохой, опытный. Как так попал? Я ему скажу, чтобы искал по пляжам, а если она выйдет с тобой на связь, то дай знать. Может, по IP-адресу пробью.

– Понял, Вов. – Марк вернулся к столу и снова присел.

– Прости, брат.

– Да с кем не бывает. Когда встретимся?

– На этой неделе, обещаю.

Марк отключил телефон и устался на экран компьютера. Вчера Катя должна была поговорить с Алексеем, толкнуть речь о проверке чувств и отъезде... Сегодня сын еще не выходил из своей комнаты.

Последние лет десять Лешка проводил в кутежах и тусовках. Пока парень учился в институте, все было более или менее спокойно: гулял, колобродил, громко отмечал праздники, но никогда не напивался до потери памяти. А после университета Лешка попал под влияние плохой компании, и это знакомство вылилось в «сотрудничество» с бандитами и мелкое хулиганство. Отец отмазал сына от статьи и приставил круглосуточную охрану. Полгода Леша исправлялся, завел новых друзей и почти все время проводил в квестах, прыгал с парашютом и катался на мотоциклах. Это было рискованное, но очень веселое время, которое Лешка вспоминал как «лучшее». Но компания как-то внезапно развалилась: двое парней уехали покорять Силиконовую долину, один эмигрировал в Австралию к родственникам, подруга Настя вышла замуж и стала добропорядочной женой. И Лешке опять пришлось искать новых друзей. В тридцать это уже не так легко, но случайно на вечеринке он встретил старого знакомого – Славика Угрюмого. Знали друг друга с детства, Марк и отец Славика были знакомы, и молодые люди как-то быстро вспомнили старую дружбу и не заметили, как стали развлекаться вместе. У Славика был вход в любые клубы: «Заварка», Kisa Bar, Secret Room, и, казалось, он был знаком со всеми знаменитостями.

Леше нравились эти места: самые красивые девушки города томно потягивали коктейли через тонкие трубочки и, словно бабочки, привлеченные ярким светом, ожидали мужчин своей мечты. А мужчины их мечты, к которым Леша с гордостью себя относил, приходили за этим

светом, за шелестом крыльев разноцветных мотыльков и сладким нектаром любви. Это была настоящая охота, которую обожали обе стороны: и дичь, и охотник.

Как-то Угрюмый предложил Леше сходить в «Квартиру»: закрытый клуб, куда можно было попасть только по рекомендации как минимум двух постоянных гостей или лично быть знакомым с владельцем. «Квартира» понравилась Леше не только интерьером: это был современный лофт в два уровня со спальней, ванной комнатой и даже кухней с гостиной. Тут царил особенный дух, домашний: можно было легко расположиться на кухне с чашкой зеленого чая и поболтать со случайным гостем на сложные философские темы. Леша любил поговорить о жизни и смерти, легко заводил новые знакомства, довольно быстро располагал к себе и пускал в ход свое обаяние в женском обществе. Девушки липли, как пчелы на мед, но почти сразу улетали прочь. В Леше чувствовалась скука, пренебрежительное отношение ко всему происходящему, вялость опустошения, и ни одна девушка не задерживалась рядом надолго. Серьезные девушки без промедления оставляли его в гордом одиночестве, а умные сначала раскручивали на какой-нибудь подарок, а затем исчезали под разными предложениями. Парень особо не переживал по этому поводу, он и сам не мечтал о серьезных отношениях. С Катей тоже не было никаких ярких вспышек и одномоментного осознания влюбленности. Он увидел ее в стриптиз-баре: она танцевала у шеста на сцене, лениво поправляя красный парик, эротично выгибаясь и дразняще расставляя идеальные стройные ноги. Ее тело было прекрасно, Леша поначалу только любовался торчащими сквозь легкий топик сосками и упругой задницей. Его охватила лихорадка вожделения. Он решил, что она стриптизерша, и собирался купить ее на вечер или на ночь. Он уже предвкушал желанные минуты блаженства, как поставит ее на колени и познакомит с другом в его штанах, но ди-джей вдруг поблагодарил девушку за танец и представил как «очаровательную подругу именинницы». В тот вечер в клубе праздновала день рождения Жанна – дочь известного банкира, любительница девочек и розовых аксессуаров.

Все присутствующие на вечеринке были уверены, что Катя – новая пассия Жанны. Девушки держались вместе: в унисон извивались идеальными телами под громкую музыку и оттягивались на всю катушку под звон бокалов с нескончаемыми коктейлями.

Леша попытался обратить на себя внимание, подошел сзади и обнял за талию. Катя прижалась к нему упругим задом, и он почувствовал приятное возбуждение. Запах от нее исходил головокружительный, под пальцами он ощутил упругую нежную кожу, это вызвало в нем дикое желание раздеть ее и насадить на себя. Но Катя небрежно провела по его щеке пальцами и потрепала за щечку, как нашкодившего ребенка:

– Малыш, не мешай, видишь, девочки танцуют!

Она грубовато оттолкнула его от себя и стала пробираться к барной стойке за очередной порцией коктейля. Леша поспешил за ней, не дал ей заплатить, небрежно бросив бармену купюру, и представился:

– Алексей.

Катя разочарованно взглянула на парня, указательным пальчиком щелкнула по носу и устало прошептала:

– Брысь, малолетка!

Он не заметил, как влюбился в нее, и уже через месяц предложил руку и сердце. Возможно, его привлекла ее неприступность. Или необыкновенная внутренняя сила, с которой сочеталась ее внешняя женственность и красота. А может быть, он заметил в ее глазах безнадежность и одиночество и решил, что они родственные души. Лешка ведь и сам не понимал, на что запал.

Но время шло, с момента их первой встречи прошел год, Алексей по-прежнему пытался добиться расположения девушки различными способами, а она не воспринимала его всерьез. Последние несколько недель он совсем обезумел: стал грозить броситься с моста или удавиться, а когда она равнодушно пожимала плечами, мол, «делай что хочешь!», он срывался и

находил утешение в наркотиках. Марк Борисович сразу понял, что дело серьезное, и захотел понять причину: нанял сыщика, который и разузнал про несчастную безответную любовь к Кате.

И вот вчера девушка сообщила Алексею о решении проверить его чувства и о своем отъезде.

К обеду Леша вышел в столовую. Лидия Николаевна накрыла на стол и позвала своего любимчика на жаркое из телятины.

Парень кивнул отцу и сел на свое место напротив отца.

– Как дела? – прожевав кусочек сочной говядины, спросил Марк.

– Нормально. – Алексей поковырял вилкой в мясе. – Пап, я, наверное, скоро женюсь.

– Отличные новости. На ком?

Алексей поднял на отца глаза и криво улыбнулся:

– А то ты не знаешь? Каждый мой шаг контролируешь. Это ведь была твоя идея – разлучить нас на полгода?

Марк Борисович растерялся. Его сын совсем не дурак, оказывается, и обо всем догадался. А ведь ему казалось, Леше наплевать на все, что он ничего не замечает.

– Спасибо, – чуть слышно пролепетал сын и отправил кусок картошки в рот.

Это был сарказм? Нет, сын действительно его поблагодарил. Марк молчал, размышлял. Получалось, что Лешка был рад такому раскладу и даже уверен, что полгода не помеха.

М-да... Вот так, Марк, ты попал.

– Я уже думал, что никогда не пробью ее броню, – признался парень, – но вроде ее отпустило. Она серьезная девушка и просто так обещаниями бросаться не будет. Мы договорились, что она придет в мой дом 1 января как невеста. Папа, если она не придет, я умру. Я не могу без нее...

Марк поперхнулся едой, откашлялся, сделал пару глотков воды, а Леша тем временем продолжал:

– А я за эти полгода хочу стать человеком. Возьмешь меня под свое крыло?

Не день, а сплошные сюрпризы! Конечно, Марк испугался за жизнь сына, хотя тот не раз пугал его и произносил устрашающие речи: жить неохота, бесполезное проживание уже надоело и т. д. Но сейчас сын впервые задумался о будущем и даже предложил с ним поработать.

– Ради Кати я на многое готов! – добил Леша отца.

Все это было, конечно, хорошо, но вот отдавать своего сына этой шалаве Марку все равно не хотелось. Он не сдержался:

– Что ты нашел в ней?

Алексей сначала не понял вопроса, потом нахмурился:

– А ты что в маме нашел?

Марк не любил, когда в разговорах поминали его покойную жену. Эта тема была закрытой, о ней разрешалось вспоминать, но только молча. Молча. Иногда он просматривал фотографии, где они втроем: счастливые и молодые. Лешке на этих фотографиях всего годик был.

Сын думал, что при напоминании о матери отец терял рассудок, потому что до сих пор любил ее. Но нет, все было совсем наоборот. Может быть, когда-нибудь Марк и расскажет своему сыну правду. Но точно не сейчас.

– Твоя Катя обыкновенная шлюха!

Алексей вскочил, Марк тоже привстал, хотел раскрыть сыну все карты, но передумал. Присел и отпил из стакана морс.

Сын упал на стул и уставился в тарелку.

– Не шлюха она, – проронил тихо, – у нее горе случилось. У нее муж погиб, утонул. И она до сих пор не может в себя прийти. Они были знакомы с первого класса...

Эту информацию Марку не сообщили. Показали только справки о ее здоровье: какие-то анализы на хламидии и гонококки, выписки после операций и выкидышей. В общем, вся эта кипа справок дала Марку повод думать, что Катя вела беспорядочную половую жизнь. А вот про погибшего мужа Марк не знал. Хотя... Нет, Володя ему сказал, что она вдова.

– У нее не может быть детей! – грубо кинул Марк. – Ты в курсе?

– А суррогатное материнство на что? Мне бы только ее заполучить, а там я уговорю ее на все. Я уверен.

Только сейчас Марка осенила мысль, от которой он чуть не рассмеялся:

– погоди, так между вами ничего не было? Ты даже не спал с ней?

Алексей что-то недовольно буркнул под нос.

– Боже мой, какой же я идиот! – стукнул себя по лбу Марк.

Сын не понимал, о чем говорит отец. Да ему и не хотелось. С одной стороны, Алексей был безумно рад, что Катя дает ему шанс, но с другой – это целых шесть месяцев разлуки...

Марк Борисович встал из-за стола и вытер салфеткой рот.

– Я к себе. Работы много.

Леша поднял на него глаза:

– Так можно завтра с тобой в офис? Буду потихоньку входить в курс дела?

– Конечно. Я давно об этом мечтал. Завтра ровно в шесть завтрак, и сразу на работу.

Сын понимающе кивнул и опустил голову.

Марк усталился на своего отпрыска. Хотя ему и было уже за тридцать, но его сын ничего в этой жизни не видел, кроме гулянок и вечеринок. Да он только домой к обеду заявлялся, и то не всегда! А тут готов в шесть встать на завтрак и потом ехать в офис? Это очень интересно! Марк многое был готов отдать, чтобы увидеть в глазах сына проблеск живого интереса хоть к чему-нибудь! И если это заслуга Кати, то он примет ее вместе с ее хламидиями, гонококками и побитой мебелью.

Марк поднялся к себе в кабинет и написал имейл на старательно заученный адрес:

«Ты меня обманула!»

Ответ пришел мгновенно: «?»

Немногословная, подумал мужчина. Это хорошо.

«Ты не спала с ним!»

Ответ получил через пару секунд:

«Хм, не помню, чтобы я утверждала, что состою с ним в любовной связи».

Как красиво говорит, подумал Марк, прям писательница, не меньше.

«Сколько будет стоить, чтобы ты с ним переспала? Любые деньги. Миллион?»

Эту дикую сумму он написал специально. Конечно, он не собирался ей платить, просто было интересно, клюнет ли она?

«Идите к черту! Не все на свете можно купить, я вам пыталась объяснить, но, похоже, вам такое никогда понять!»

М-да, крепкий орешек эта Катя, подумал Марк. Не будет она спать с его сыном, это он сразу почувствовал. Или дура, или принципиальная... Хотя... может, сразу и то и другое.

Марк схватил телефон и набрал Володю:

– Оказывается, они не спали, представляешь? – не приветствуя, быстро выговорил он. – Он целый год за ней увивается и еще не затащил в постель! Я предложил ей миллион, чтобы она дала моему сыну, а она отказалась.

– Марк, я тебе говорил, что деньги ее не интересуют. Она пошла на это, потому что Леша ее достал.

– И что мне делать?

– Ты не думал ее соблазнить и чтобы была потом как шелковая?

– Володь, ты бредишь? Я и соблазнить? Я такой дуростью не занимаюсь, тоже мне героя-любownika нашел. Купить напрямую могу, но подлости ненавижу.

– Она вышла с тобой на связь? – поинтересовался Володя.

– Да, по мылу переписываемся.

– Дай мне удаленный доступ, проверю.

Марк сделал переключения на компьютере, а Володя через пару минут сообщил:

– Она над нами еще и смеется, похоже. Меняет ВПН на каждую отправку. Попроси номер телефона, так точно пробью.

– Ладно, попробую, давай, до завтра!

Марк открыл последнее письмо от Кати и написал:

«Я могу тебя набрать?» – отправил, и, казалось, целую вечность ждал ответа:

«Нет».

Пока он думал, что ей написать и как выманить номер телефона и место, где она сейчас находится, ему пришло еще одно письмо: «Займитесь сыном. Он тридцать два года вас не видел».

Подколола. Поддела. Молодец, девчонка. Хотя... какая она девчонка? Уже старуха сорокалетняя. Сорокадвухлетняя! Даже Марк уже с такими дел не имел, предпочитал девочек помоложе, чтобы тело упругое, грудь стоячая, чтобы молодостью и оптимизмом от них пахло. Хотя... молодостью и от Кати несло так, что он чуть не задохнулся, когда сидел напротив нее на диване, да и фигура у нее шикарная. Он почему-то вспомнил ее белую футболочку, сквозь которую виднелся кружевной лифчик, а если хорошо присмотреться, то и темные ареолы сосков.

Марк чертыхнулся. О чем он думает? О бабе, которая, возможно, станет его невесткой?

«Нужно поговорить», – отправил ей письмо и через минуту получил ответ:

«Марк Борисович, расслабьтесь и прекращайте всех и вся контролировать. Я на отдыхе, загораю. Пойду куплю себе клубнику».

Катя написала этот текст и без задней мысли отправила. И даже взяла из рюкзака деньги, чтобы пройтись к магазинчику, где и видела в продаже свою любимую ягоду.

Марк уставился на ее послание. Интересно, что она имела в виду? Это аллегория? Или она писала об обыкновенной ягоде?

«Со сливками?» – спросил и стал ожидать ответ.

«Я фригидна и бесплодна!» – получил и расстроился.

Это он ее задел насчет бесплодности. Зачем она сообщила о фригидности? Наверное, для того, чтобы он понял, что ее не интересуют секс и романы на курорте.

Странная баба. Но Марку было интересно с ней общаться. Он даже подумал продолжить беседу, но вовремя остановился.

Катя понравилась ему с первого взгляда, но он не хотел в этом признаваться даже самому себе.

Глаза! Да, ее глаза – вот что его зацепило. Она смотрела на него так, как будто знала все на свете и уже прожила эту брнную жизнь, а сейчас просто наблюдает за такими, как он и его сын.

Нет, Марк встречал в жизни умных женщин, эрудированных, интеллигентных. Были и такие, которые умели играть и пытались им манипулировать. С ними было бы интересно, если бы они были чуть моложе. Но, к сожалению, весь этот женский ум и мудрость приходились на дам за сорок. А Марку все же импонировали девушки, которые ему в дочеригодились: двадцати-двадцатипятилетние, с упругим телом и стоячей грудью. Да и разбираться в дебрях женской философии ему давно было лень, он привык платить деньги и получать на время то, что ему надо. С Катей такой номер не прошел бы. Поэтому он старался о ней не думать и гнал все глупые мысли прочь.

Тем более завтра его ждет сложный день – ему придется провести его с сыном. И по этой причине ему было некомфортно и даже страшно.

Глава 4. Суета сует

Катя вытянулась на шезлонге, как кошка, и спряталась от утреннего солнца. Всего девять утра, а так жарит!

Слева от себя заметила заинтересованный взгляд знойного красавца.

Ох уж эти итальяшки! Катя наблюдала за этой нацией и заметила, что русский мужик никогда не начнет утро с укладки волос или избавления от растительности в носу. Не то чтобы Катю раздражали красивые мужчины, но почему-то сейчас ей было неприятно видеть, как парень, который уже час пытался обратить на себя внимание, грациозно поднялся со своего топчана и принялся намазывать свое шикарное мускулистое тело маслом для загара.

На телефоне высветились буквы нового письма:

«Как клубника?»

Катя засмеялась и тут же отметила, что давно уже не смеялась так легко, непринужденно, и поймала себя на мысли, что ей хорошо. Вот прямо сейчас – очень хорошо.

Давно такого не было. Два года. А может, и все сорок два?

Она часто думала: а любила ли она Олега? Вот так, чтобы как в сладких романах, до обжигающих мурашек? До потери сознания? До подкашивающихся ног? Нет. Не было такого.

Олег появился в ее жизни вместе с началом учебы в школе, и она, как маленькая мама, упорно принялась за его воспитание: старательно учила, проверяла домашнее задание, заставляла мыться, стирать и гладить белье.

Катя слышала разговоры и перешептывания взрослых, когда они думали, что она не услышит. Все думали, что Олег не ровня ей, что не могут стать лучшими друзьями светлая девочка из хорошей семьи и сын местных алкашей. Олег потянулся к Кате, потому что раньше никому не было до него дела: отец и мать вечно в пьянках, мальчик рос, как многолетний сорняк. Олег сам себе добывал еду и одежду, и его никто раньше не контролировал и не заставлял делать то, чего ему не хотелось. Поначалу было сложно.

Он не понял, зачем ему заниматься? Зачем ему учиться на «отлично»? Для чего постоянно следить за собой и выглядеть, как франт? Ведь можно дружить и так? Но когда она начала злиться, он терялся и уступал:

– Хорошо, Кать, я все сделаю. Обещаю. Сейчас приду домой и сяду за русский, и математику, и даже историю прочитаю, честное слово! И знаешь, когда ты добрая, у тебя глаза как шоколад, а когда злишься, то у тебя в глазах загораются черные точки...

– Не подлизывайся! Ты целый день играл в футбол!

– Ну, не топай ногами, не сердись! Ребята попросили постоять на воротах, ну, не злился, все, я уже сел за уроки. Завтра будет пятерка, вот посмотришь!

И действительно была пятерка. Он никогда не обманывал ее, не обижал.

Никогда.

До того момента, пока она не узнала, что у него есть другая семья и две дочки...

Катя опять улыбнулась сообщению Марка «Как клубника?» и, не медля ни секунды, ответила:

«Вообще не нравится. Такая красивая, мытая, сочная, кто-то ее даже маслом для загара смазал, и она сверкает на солнце, а вот попробовать совсем не хочется».

Марк прочитал сообщение и рассмеялся в голос.

Откинувшись на спинку кресла и с улыбкой на губах продолжил пялиться в телефон. Ну вот что ей ответить? Очень хотелось пошутить. Или выдать что-то умное, высокоинтеллектуальное. Но он продолжал улыбаться и ничего путного придумать не мог.

«Как там наш мальчик?» – получил еще одно письмо от нее.

На это он смог быстро набрать ответ, хотя прекрасное настроение бесследно улетучилось: «Встал в шесть утра и вместе со мной поехал в офис. Пытается войти в курс моего бизнеса. Думаешь, получится?»

Катя долго не отвечала. Потому что не знала, что ему написать. Она не верила, что такие избалованные мальчики могут исправиться. Нет, к сожалению, он обречен. Не спасет этого капризного парня пылкая любовь, которую он придумал. Он все равно останется тем же баловнем судьбы, которому все можно. Да, сейчас ему не дали поиграть с понравившейся игрушкой, с симпатичной куклой по имени Катя, но, наигравшись вдоволь, он ее забросит. И хорошо, если не поломают.

«Я не знаю, что вам ответить. И поддержать хочется, и не обидеть...» – ответила, а самой тревожно стало.

«Обидеть? Тем, что я его профукал?»

Марк действительно профукал сына. По-другому никак не назовешь. И ему от этого было больно. Даже самому себе не хотел признаваться, что, как только сын родился, Марк сразу почувствовал, что это не его ребенок. Каких-то особых изменений в жене он не наблюдал, но нутром чуял – у нее есть другой.

Тогда у него уже появились первые деньги, и он нанял детектива, который очень быстро собрал всю нужную информацию и доложил:

– Антон Каверин, двадцать два года, филолог, нигде не учится, ничем особо не занимается, живет в съемной квартире на Чистых Прудах. Отец – свободный художник, мать – актриса, есть родная сестра, в десятом классе. Ваша жена с ним видится три раза в неделю.

Это было как кувалдой по башке – раз, и ты в обморочном состоянии: голова тяжелая, ноги ватные, не держат, шум в ушах и пелена на глазах.

Этот Антон на пять лет младше ее. Как? Почему?

Именно эти вопросы он и задал своей жене.

Маша совсем не растерялась и выложила мужу все, что наболело:

– Ты настоящий мужчина, добытчик, а он меня удовлетворяет в постели, что же тут непонятного?

– А я тебя в постели не удовлетворяю? – спросил, а сам уже знал ответ.

Когда удовлетворять? Вечно командировки, и на работе допоздна. Не помнил, когда он к ней прикасался в последний раз. А теперь и не захочется.

Она тогда не поняла ничего, не поверила, что он ушел, не взяв даже своих вещей, просто развернулся и вышел из их квартиры навсегда.

Не навсегда. Вернулся он за сыном, через три года. Когда ее похоронил.

Маша разбилась на мотоцикле с каким-то малолеткой. Это был уже не Антон, а какой-то Кирилл. Хоронили в закрытом гробу. Маленький Алешка даже не знал, что у него есть папа.

Да и потом редко видел, Марк скинул его на приходящих нянь и домработницу. Та обожала мальчонку и все ему позволяла. А Марк ей помогал – любая прихоть сына мгновенно исполнялась.

А о том, что не его этот ребенок, он старался не думать. Не сдаст же он его в детский дом?! Поднять и дать образование – это легче простого, а вот душу в него вложить? У него бы и не получилось.

Чтобы что-то дать – нужно это иметь в себе.

Марк чувствовал себя пустым! С того самого дня, как ушел от Маши. А может, он пустым и родился? Это он уже потом понял, а сначала пытался наполнить себя любовью. Он менял девушек каждый день, спал со всеми подряд. Чтобы доказать жене, что все у него хорошо и он не только деньги умеет зарабатывать, но и в постели герой.

После смерти Маши, лет через пять, он решил еще раз попробовать жениться. Да, по молодости он сильно ошибся, обжегся. Но как ему хотелось возвращаться в дом, где его ждали бы! И он стал искать себе жену.

Когда у тебя толстый кошелек, это очень трудно сделать. Вернее, сделать-то это легко, практически любая прибежит на звон монет. А вот чтобы женщина полюбила тебя не за деньги – это еще постараться надо.

Он пересел на метро, купил себе скромный костюм, снял однушку в Митино и начал охоту. Очень скоро заметил, что даже с виду приличные девушки не задерживаются в его объятиях: одна ночь, вторая, и они убегают.

Как-то познакомился с Олесей. Серьезная, всего на пять лет его младше: ей семьи хотелось, детей. Они целый месяц встречались, то у нее на квартире, то у него. А потом она позволила и сообщила, что больше встреч с ним не хочет.

Марк психанул, нагрубил, обозвал, потом так жалел! Не об Олесе и ее уходе, а о том, что надо было все же узнать причину. Ведь ясно же, что-то не так.

Эту информацию он получил от Марины. Его новая девушка и недели не выдержала. Мариша была прямолинейна и выложила ему всю правду-матку:

– Ты же эгоист! Как с таким жить? Вроде нормальный мужик с виду, а посмотри, как ты накладываешь еду в тарелку? Ты легко можешь съесть все и даже не спросишь, голодная ли я? Чего я хочу? Ты хоть раз спросил, о чем мечтаю? Кто мои родители? Тебя не интересует, учусь я где-то или нет. И в постели... прости... но ты думаешь только о себе. Получил разрядку, отвернулся к стене, и все. Тебе плевать на меня?

– Не-е-ет, – промямлил Марк.

И сразу все прояснилось. Конечно, ему плевать на нее. И на всех тех, с кем он встречался все эти годы. Ему плевать на всех... А потом задумался: «А на Машу?» Сейчас стало ясно, почему она ушла, почему она выбрала того юнца.

– У тебя мания величия! Ты же эгоист, каких свет не видывал! – кричала ему Маша, когда он обувался, чтобы уйти от нее навсегда. – Она дернула его за рукав, чтобы он ее услышал: – Ты хоть раз спросил, какие цветы мне нравятся?

Марк замер и зачем-то поинтересовался:

– Какие?

– Никакие! Я противница живых букетов. И игрушки мягкие не люблю. Запомнил?

– Мне эта информация без надобности. Я больше тебя не увижу.

И только потом, спустя десяток лет, до него дошло, почему у него не строятся отношения с девушками. Он – эгоист.

Это ему подтвердил психотерапевт, когда Марк все же решился пойти к нему на прием:

– Эгоизм – это такое философское явление, о котором можно рассуждать часами. Ведь это не болезнь и не вредная привычка. Поэтому нет смысла говорить о симптомах и методах лечения.

Марк не понимал врача. И это все, что он может ему сказать?

– Да, эгоизм есть, – продолжил доктор после долгой паузы, – как явление... но на практике он тут же проходит, когда человек влюбляется.

– Хотите сказать, что я не любил жену?

– Возможно, поначалу у вас и было чувство к ней, поэтому и женились. А потом вам уже было все равно, что она ест на завтрак, да?

Марк кивнул.

– Давайте я расскажу вам о ваших родителях? – И, не дожидаясь, пока пациент даст согласие, врач продолжил: – Вам все разрешали в детстве. Скорей всего, вы чем-то серьезно заболели, и после этого с вас сдували пылинки.

– Скарлатиной, – уточнил Марк.

– Вы стали манипулятором и управляли взрослыми, как марионетками. Вы поняли главное: все, чего я хочу, выполнимо, и меня не интересует, каким способом.

Марк перебил доктора:

– И до сих пор это мое главное правило.

– Может, именно поэтому вы и успешны? – подытожил врач, а потом спросил: – Вы несчастны?

Марк поначалу даже не знал, что ответить.

У него есть все, о чем он мечтал.

Ну да, семьи нет. Но ему все чаще казалось, что он ее просто не хотел. А как себя еще успокаивать?

– Не знаю. Могу точно сказать, что я хорошо сплю, меня не беспокоят глупые мысли и я не чувствую себя несчастным.

– Тогда что вы тут делаете? – с улыбкой спросил психотерапевт.

– Пришел убедиться, что со мной все нормально...

– Убедились?

Марк кивнул.

– Поверьте мне, когда вас накроет любовь, вам будет интересно не только то, что она ела на завтрак, а и то, о чем она думает каждую секунду.

Тогда Марк успокоился и стал ждать. Ту большую любовь, которая накроет и унесет его в счастливую невесомость.

И вот ему пятьдесят пять, а его так ни разу и не накрыло.

Глава 5. Не от мира сего

Утром пришло письмо от Марка:

«У Алеши ломка!»

Катя спросила:

«От меня? Или от кокса?»

«От вас обоих!» – Марк грубо выругался, когда отправил ей имейл.

Ответ получил только через пять минут:

«Будьте рядом. Надеемся на лучшее...»

Алешу не крутило, но взгляд был пустым. Он ходил по офису с безучастным видом, пустыми, неживыми глазами, понуро сидел за компьютером и еле передвигал пальцами по клавиатуре.

Марк привык к изменчивому настроению сына: Леша быстро загорался идеями, но так же быстро остывал. Он жил в своем мире, как зашоренная лошадь: не замечал, что творится вокруг, не интересовался делами отца.

Кем он только не мечтал стать в детстве: и летчиком, и ветеринаром, и лесником.

Так же стремительно менялись его увлечения: шахматы, конный спорт, пение и... кокс.

Марк узнал, что сын сидит на кокаине, пять лет назад. До этого времени полагал, что сын просто любитель гульнуть и выпить. Леша часто приходил под утро, от него несло алкоголем, но все задачи, которые ставил перед ним отец, выполнял.

Марк сказал получить диплом о высшем образовании – сын положил на стол синюю корочку. Марк попросил проведать бабушку – Леша едет в Питер и неделю сидит возле нелюбимой старушки.

Когда Марк узнал о кокаине, был жуткий скандал. Сын легко поддавался уговорам, а еще – простым, житейским разговорам.

Отец поздно это понял. Лешка был одинок. Все бывшие друзья или обзавелись семьями, или уехали из страны, или погибли. Двое из-за наркотиков, один покончил с собой.

С помощью обычной беседы Марк узнал, что, кроме кокса, другие наркотики сын не пробовал. Он поговорил с врачами, положил сына в стационар на реабилитацию и рассчитывал, что из клиники выйдет другой человек, но вышел все тот же флегматичный Лешка, который скучал и на все смотрел равнодушно.

Потом были попытки запереть его дома, не выдавать деньги. Но когда зависимому от наркотиков человеку нужна доза, он найдет средства любым путем: из дома стали пропадать вазы, антиквариат, даже телевизор. Марк еще три раза закрывал сына в клинике. Два года назад увез в Швейцарию на месяц. Сам находился там, разрывался между ним и бизнесом, и вроде бы его старания не прошли зря. Целых два года Лешка держался и не срывался. Но несколько недель назад все опять вернулось на круги своя.

Сколько раз Марк хотел сдаться! Потому что не понимал, за что можно зацепиться. А вот сейчас вроде нашел. Поддел, как наживку, и протянул сыну на крючке. Главное, чтобы Катя теперь не дала задний ход.

Сегодня наконец-то Владимир принес Марку довольно пухлую папку о Кате. Не кипу справок из гинекологии, как сделал его помощник неделю назад, а целое досье: где родилась, кто родители, чем занималась.

Марк листал «личное дело» и поглядывал на друга.

– Нормальная баба, если она захочет, то будет крепко держать за яйца твоего Лешку, – подытожил Володя.

– Ключевое слово, Вов, – «захочет». Какая дура на это пойдет? Ты же сам видишь, бабки у нее есть, девочка из интеллигентной, порядочной семьи.

Владимир встал со стула и направился к выходу. Открыв дверь, он сказал другу:

– Почему-то мне кажется, что ты ее уговоришь.

И вышел. А Марк продолжил листать документы с ее фотографиями, наградами, дипломами и вслух сказал:

– В связях, порочащих ее, замечена не была.

Деньги Кате были не нужны. Это уже было ясно как белый день. Скорей всего, она просто надеялась, что за эти полгода Лешка перегорит и оставит ее в покое. Или загуляет.

А если не перегорит? Если другие женщины его больше никогда не заинтересуют? Если не выдержит сын ее обман, сломается?

Марк видел, как Лешке сейчас плохо. Невыносимо сложно.

Он пригласил сына к себе в кабинет:

– Леш, тебе надо на время чем-то занять свою голову. Тебе не интересно, чем я занимаюсь?

– Если честно, то не очень... – промямлил сын и присел в кресло.

Марк сделал глубокий вдох. Он не понимал, как можно быть таким равнодушным к жизни. Что бы ни происходило в его собственной, это всегда было похоже на вулкан: он шипел, горел, его энергетическая лава растекалась и не давала скучать. Марку хотелось многого добиться, познавать, открывать новые грани, бросать себе вызов и достигать поставленных целей. А Лешке ничего не надо было, и отец не понимал, как можно так жить.

– Я вижу, что мой бизнес тебе не интересен, хорошо, тогда чем бы ты хотел заняться?

Сын пожал плечами.

– Ладно, – Марк пытался держать себя в руках, – давай посмотрим на твою ситуацию со стороны. Ты влюблен. У тебя есть девушка. Не будем брать в расчет, что вы сейчас в разлуке и проверяете свои чувства. Давай рассмотрим другую картину: вы поженились.

Алексей поднял на отца глаза, и Марк заметил в них свет. Да, Катя пока единственная зацепка! Это как красная тряпка для быка: он ее видит, он на нее бежит. Отлично!

– Катя много чего добилась, понимаешь? Ей не будет интересно с парнем, который ничего не хочет. Ей нужна рядом личность. Мужчина. А не сопливый мальчик со слюнявчиком.

Это было немного грубо, но Марк заметил, что Алексей оживился. Неужели его сын никогда об этом не задумывался? Интересно, а о чем он тогда мечтал?

– Расскажи мне, как ты представляешь свое будущее?

Леша молчал. Просто сидел в кресле напротив отца, опустив голову, и молчал. А Марк в этот момент взрывался, как попкорн в микроволновке. Ему даже на миг показалось, что его сын – дебил. Именно так – дебил! Потому что найти другое объяснение он не мог.

Тридцать два года мужику! А он целыми днями развлекается или лежит на диване и сопли жует. Ничего не хочет, ко всему равнодушен.

– Я просто хочу ее, – тихо произнес Алексей.

Марк так и не понял, как сдержался. Он только сильно сжал кулаки и еле слышно прошептал:

– Пойди, пожалуйста, и подумай, чем бы ты хотел заниматься в жизни. Я куплю тебе любой бизнес, только чтобы ты занял себя чем-то. Мужик должен иметь свое дело. Иначе баба его не будет уважать. Это аксиома.

Алексей несмело кивнул и вышел из кабинета отца.

Глава 6. Волк в овечьей шкуре

Марк не писал Кате уже три дня. Вообще ни слова. Она долго смотрела на последнее письмо «От вас обоих» и не знала, что еще написать.

Несколько раз набирала текст и стирала. Так и не нашла, чем утешить, а правду рубить не хотелось.

На душе было скверно. Как говорят? Кошки скребут? Хорошее выражение. Она живо представила себе черного кота внутри, в районе груди, и как тот когтями скребет ее душу. Эти кровотокающие царапины ныли. А разговоры с Марком возвращали к жизни.

Кате было даже страшно думать, почему так. А еще ужасней размышлять, что будет, если она влюбилась?

Она хмурила брови и чертыхалась: «В кого? В этого элитного мужчину? Который меня даже за женщину не считает? Да он и не взглянет на меня. У него таких, как я, – миллион!»

А потом думала: если не размышлять о его чувствах, а только о своих? Хотелось бы? Даже безответно, согласилась бы? И она была готова кричать: «Да-а-а!»

Не влюбиться в этого мужчину было очень сложно. Марк не был красив, чтобы прямо ахнуть и смотреть на него, не в силах оторвать глаз. В нем был шик, лоск, невероятный магнетизм и сила, которую она ощутила всем существом. От него пахло мужчиной. Настоящим. И еще Катя понимала, что он ей не по зубам. Он был другого уровня, намного выше ее. Это как бедняку засматриваться на «мерседес» и знать, что у него никогда не будет такого автомобиля. Но ведь смотреть на эту красоту никто не запрещает?

И Катя была согласна хотя бы на это...

Но она вдруг вспоминала о Лешке и понимала, что все равно ответственна за его судьбу.

И опять противоречия и обещание самой себе: больше никогда не делать то, что надо! Только то, что хочется! Это обещание она дала себе, когда узнала про Веру.

Два года назад, на следующее утро после отъезда мужа на рыбалку зазвонил телефон. Это был Стас, лучший друг Олега еще со студенческих лет.

Парни странно дружили: словно были вынуждены, и их кто-то заставлял встречаться и проводить время вместе. Было видно, что они не получали удовольствия от общения: слишком холодными были их диалоги, они никогда не шутили и не подкалывали друг друга, как это делали другие молодые люди.

Катя поступила в Университет имени Г.В. Плеханова, знаменитую «плешку», у Олега планка была чуть ниже: он пошел учиться в строительный университет на факультет экономики и управления. Ее будущий муж мечтал иметь свою строительную компанию и поднимать небоскребы. Он обожал стройки, вечно пропадал в детстве на стройплощадках, постоянно возвращался грязным после таких прогулок и получал от Кати по первое число.

Стас женился на втором курсе. Жену звали Ингой. Девушка ходила с задранной вверх носом и никого за людей не считала. Стаса, к слову, тоже не баловала. Они пытались пару раз собраться квартетом: Катя с Олегом и Стас с Ингой, но жены не нашли общий язык. Точнее, они его не искали. Катя все-таки что-то собой представляла: интеллигентная, начитанная, разносторонняя... И еще – строгая и обязательная, но разве это плохо? А Инга нигде не училась, целыми днями просиживала с подругами в кафе, курила одну сигарету за другой и понуро изучала взглядом недостойных ее людишек. И еще при этом строила из себя важную персону, которую не всем по зубам оценить: ее тонкая душевная организация требовала поклонения и восхищения.

Катя умела разбираться в людях и сразу сообщила Олегу, что больше с этой парочкой она видаться не будет. Иногда Стас приходил к ним на ужин один, и Катя была не против, хотя почти всегда старалась оставить парней и удалиться по своим делам.

В тот вечер на рыбалку они отправились вместе: Стас со своей Ингой и Олег...

Катя была уверена, что Олег поехал один, но, как потом выяснилось, он был с Верой и дочками.

У Стаса за городом был небольшой домик у озера. Катя ни разу там не была, но фотографии видела: вот Олег поймал большого карпа, а на заднем фоне деревянный дом друга.

Что именно произошло в то утро? Зачем Олегу в четыре утра приспичило искупнуться в озере? Как он мог утонуть, если отлично умел плавать?

Вопросов было много, но дело спешно закрыли: не было ни единого мотива к преступлению, и ее муж был сильно пьян, когда зашел в воду.

Чуть позже Катя узнала, что накануне Олег поссорился с Верой. Девушка высказала накипевшее: она больше не собирается прятаться, и ему, Олегу, уже давно пора рассказать законной жене про нее и их дочек. Эта была знакомая «песня», которая звучала последние два года практически без остановки.

Конечно, Вере хотелось справедливости: они любят друг друга, у них общие дети, а кто такая Катя? Сожительница, которая держит Олега как раба и заставляет на себя работать?

– Ты мне скажи, может, ты любишь ее? – крикнула Вера, не стесняясь, что Стас с Ингой в соседней комнате слышат их разговор.

– Прекрати истерику! Мы не одни, – зашипел Олег.

– Мне плевать! Мне надоело! Я должна знать: или ты остаешься с нами, или со своей богатенькой женой?

– А на что мы жить будем, если я уйду от нее? Ты об этом не думаешь? Почему ты такая тупая? Когда ты уже поумнееешь? – Олег уже не сдерживал себя и кричал.

Стоит признаться, что на Веру он частенько покрикивал. Мог себе позволить и обозвать, нагрубить... То же самое позволяла себе и Вера в его адрес. Олег много рассуждал и понял, что их «неуважение» взаимное. Разве будут две личности устраивать истерики, оскорблять и шантажировать?

С Катей Олегу было легко и просто. Скорей всего, потому, что он знал свое место, и еще потому, что Катя была не только мудрой, но и интеллигентной: она просто не позволяла себе доходить до ручки, даже когда была сильно расстроена поведением мужа. Катя умела «одарить» Олега таким взглядом, что он сразу принимал все меры, чтобы поскорей разрешить конфликт, сгладить промахи.

С Верой же он позволял себе все, что хотел. К тому же он не уважал ее ни как личность, ни как женщину. Его любовница одевалась, как девчонка, а не как мать, у которой на руках двое детей. И вела она себя, как капризная барышня: я девочка, а ты мальчик – вот и решай проблемы.

С Катей все было на равных: возникали задачи, и они их решали. И решала в основном Катя, Олег был только на подхвате.

– Это ты тупой! Я и голодать могу. И на работу устроюсь! – кричала Вера Олегу.

– Вот устройся сначала. Потом и поговорим. Потому что два года ты только обещаешь мне, что найдешь работу. А сама в салонах красоты пропадаешь днем и ночью...

Вера перебила его, запищав:

– Так для тебя же стараюсь, придурок!

– Мне твои старания до жопы! Старайся лучше мои бабки меньше тратить и сама зарабатывать.

Веру трясло от злости, ее голубые глаза сузились, лицо чуть перекосилось.

– Я сейчас заберу детей и уйду от тебя, понял? Навсегда!

Олег не сдержался:

– Скатертью дорога!

Ее глаза потемнели от ярости, Вера выругалась сквозь зубы и принялась собирать детские вещи в сумку. Олег решил не мешать ей и вышел на крыльцо покурить.

Очень скоро она усадила дочек на заднее сиденье автомобиля, сама села за руль и укатила.

К Олегу незаметно подошел Стас:

– Думаешь, навсегда уехала?

– Если бы... – чертыхнулся Олег и затянулся сигаретой.

– Я ее понимаю, если честно... – включилась в разговор Инга.

– А я – нет, – грубо бросил Олег.

Он познакомился с Верой на дне рождения у Стаса восемь лет назад. Олег пришел поздравить друга один, вырвался буквально на часик. Катя тогда была в больнице – у нее случился второй выкидыш за год. Оба супруга были расстроены, и у Олега не было желания веселиться на празднике, но он все же решил заглянуть на пять минут, просто поздравить приятеля... Вера подошла к нему сама, представилась подругой Инги, они разговорились, и, когда Олегу пришло время прощаться, Вера попросила подбросить ее до дома.

Все произошло так быстро, что Олег ничего не понял. Он подвез ее к подъезду, а она потянула к себе ошалевшего парня и поцеловала: по-настоящему, проникая горячим языком в рот, одновременно расстегивая его ширинку. Сначала она возбуждала его рукой, но затем резко нагнулась и принялась ласкать его ртом.

Это было настолько необычно и приятно, что Олег не посмел ее остановить. Да он бы и не смог. Катя не баловала его такими ласками. Секс с женой был каким-то вымученным: нет, ему не приходилось ее уговаривать, но и особой радости в близости у обоих не было. Возможно, что-то нежное было еще в самом начале их отношений, когда они только поженились, но точно не сейчас. Последние годы они пытались сделать ребенка, и секс у них был строго по расписанию, как обязательное мероприятие. После первого выкидыша и внематочной беременности сексуальные утехы совсем сошли на нет – Кате нужно было время, чтобы восстановиться.

А тут на него свалилась красавица с отменным минетом! И Олег признался самому себе, что лучшего секса у него в жизни не было!

После случившегося в машине Олег был и приятно взбудоражен, но и напуган: а если Вера начнет шантажировать его? А если Катя узнает об измене? Но время шло, девушка на контакт не выходила, и Олег стал забывать о том, что случилось тем вечером у ее подъезда.

А через месяц Стас пригласил друга на рыбалку, и там Олег опять увидел Веру. И не только увидел! Он практически сразу набросился на нее, потащил в дальнюю спальню и всю ночь с нее не слезал.

Он делал это, как изголодавшийся наслаждается трапезой: быстро, суетливо, запихивая в себя все, что есть на столе, боясь, что у него отберут закуску. Но Веру никто отбирать не собирався, она сама себя с удовольствием подкладывала по кусочку и наслаждалась, как он яростно ее проглатывает.

Целых два года они встречались где придется, и Олег ни разу не упомянул, что женат. Хотя, конечно же, Вера об этом знала!

Но когда любовница сообщила Олегу, что беременна, тому ничего не оставалось, как сесть и серьезно поговорить.

– У меня есть жена, и я никогда ее не брошу! – заявил он сразу.

– И что же мне делать? – поинтересовалась Вера.

– Решай сама.

Олег не умел сам справляться с проблемами. За него все сложные задачи всегда решала его жена. Поэтому и сейчас он позволил женщине все взять в свои руки.

Вера не ожидала такого ответа.

– А ты будешь нам помогать?

– Тем, чем смогу.

На самом деле, как только любовница сообщила, что оставляет ребенка, он сразу ринулся устраивать их подпольную жизнь: снял двухкомнатную квартиру, опекал и окружил вниманием.

Когда родилась Лизонька, молодой отец чуть с ума от счастья не сошел: девочка была его точной копией! Тогда он впервые предположил возможность развода, но быстро одумался: тесть лежал при смерти, Катя передоверила все финансовые вопросы его лучшему другу Стасу, да она и прежде не очень-то любила возиться с цифрами... И Олег со Стасом стали проворачивать дела за спиной жены. В кошелек Олега потекли первые легкие деньги, да, мимо кассы, но тогда он легко находил себе оправдание: ему надо кормить вторую семью. К тому же он пропадал на мясокомбинате днем и ночью, и производительность предприятия не просто шла, а бежала в гору. Разве он не заслуживает денежного вознаграждения за свои старания?

Время вытекало, как песок сквозь пальцы, и Вера забеременела во второй раз. Только сейчас уже поставила ультиматум:

– Оставлю ребенка, если ты уйдешь от жены.

Олег пытался объяснить ей, что не сможет это сделать сейчас: он только начал зарабатывать, тесть месяц назад умер, Катя в финансы не лезет, все в его руках, и с помощью Стаса он создаст финансовую подушку безопасности. И только после этого подумает о разводе.

Но Вера не приняла его доводы и выгнала Олега, сказав, что не примет назад. Три месяца они были в ссоре и не общались, отец не видел дочь и ждал, пока любовница остынет и вернет его.

Так вскоре и случилось, а через пять месяцев Олег второй раз стал отцом: у него родилась Ксюша.

Скандалы по поводу развода случались регулярно: Олег уходил и месяцами не видел любовницу и дочек. Через пару месяцев Вера успокаивалась, принимала ситуацию и возвращала любовника.

Такая же дежурная ссора произошла и в последний раз, на даче у Стаса: она с дочками уехала, а Олег напился.

Две бутылки коньяка сделали свое дело: он пошел поплавать и утонул.

Стас хватился пропажи друга сразу и позвонил законной жене:

– Кать... Олег ушел плавать, и я не могу его найти...

Они подняли на ноги тогда весь город, МЧС и всех водолазов страны. И Олега действительно нашли через сутки.

Похороны были поистине шикарными! Как Катя потом жалела об этом пафосном мероприятии! Но тогда так выглядела ее жизнь. Все как надо, как положено: черный элитный катафалк, море народа. Она вся в строгом, косынка на голове, макияж, который не потечет, тихая речь у гроба и шикарный ресторан, где помянули «колбасного короля». А потом пустая, холодная кровать и... звонок в дверь.

Это была Вера. Легкой походкой она вошла в гостиную и присела на диван. Она прекрасно выглядела, даже глаза ее были не красными и опухшими, как у Кати, а ясными, даже можно сказать, требовательными.

– Я любовница вашего мужа.

И взгляд на Катю сквозь опущенные ресницы.

«Может, это все розыгрыш?» – подумала Катя и уселась, нет, упала на кресло напротив.

– У нас двое детей. Дочки. Три годика и пять лет.

Точно розыгрыш! Не может быть такого! У Олега есть дети? Дочки? Нет, это невозможно!

Блондинка достала из сумочки фотографии и протянула Кате.

Катя наклонилась через журнальный столик и посмотрела на первую: тут их трое где-то на каруселях.

– Это Диснейленд. Я тогда только забеременела Ксюшей, меня тошнило сильно, токсикоз.

Катя знала, что такое токсикоз. Она три раза испытала, что это такое. А вот счастья материнства познать не удалось.

Катя взглянула на второе фото: Олег, блондинка, одна девочка на руках у ее мужа, вторая, совсем крошечная, на руках у матери.

– Это мы в Париже. Там видна Эйфелева башня справа, если присмотреться.

Кате не хотелось присматриваться. В тот момент она вообще ничего не желала. Хотя нет, умереть хотелось, прямо сейчас, чтобы не видеть этих красивых девочек и счастливое лицо Олега.

Когда она возвращала фотографии Вере, у нее закружилась голова, и перед глазами все поплыло. Потолок, как в фильме ужасов, стал опускаться, давить на нее, и она потеряла сознание.

А очнулась уже другая Катя.

В тот самый момент, когда небо упало и приплюснуло ее, жизнь раскололась надвое. Привычная жизнь осталась в прошлом, назад уже никогда не вернуться. Потому что не хочешь. Нет! Не можешь больше этого терпеть. Наступает новый этап в жизни, новый цикл. Одна точка, к ней линия от другой точки: это ее прошлая жизнь, она уже позади. Затем новая точка, и от нее только начинает тянуться линия. В авиации точка невозврата – это такой рубеж, когда пилот принимает окончательное решение не возвращаться: все обратные пути отрезаны, и остается только лететь дальше. Это очень опасный момент, потому что пилоту может просто не хватить топлива. В обычной жизни такой процесс может привести к смерти, но Кате было все равно. Даже если она не долетит.

В тот момент она мечтала не долететь и разбиться: где-то между очередной истерикой и криками в подушку. Но топливо было. Мало того, его становилось все больше и больше, оно кипело в ней, расплескивалось болью по телу, вихрилось, рассеивалось на дне глаз и в расширенных зрачках. Эта горящая энергия требовала выхода!

Катя открыла глаза. Вера продолжала махать перед ее носом фотографиями и что-то говорила:

– Нас Олег содержал! А сейчас нам не на что жить! Так ты поможешь нам?

Катя улыбнулась, кивнула, попробовала встать на ноги. Да, вроде получается. И руки работают, и ноги. Отлично.

Взяла Веру за локоть и повела к двери. Блондинка ничего не понимала и что-то лепетала.

Очень хотелось дать Вере пинок, но Катя сдержалась: просто вытолкнула ее на лестничную площадку и захлопнула дверь. Потом закрылась на все замки и легла в кровать.

Дрожь билась тело, колола изнутри колючими иголками. Катя укрылась одеялом, вторым, третьим, но зубы стучали. От боли, от обиды.

Ведь она ему все! А он?

В какой-то момент стало смешно, потому что посмотрела на себя со стороны: все, как в кино, даже фразы такие же: «Я ему всю себя, а он меня погубил!»

Она прикрыла глаза, а в голове одна фраза за другой: делай так, как надо, люди не поймут, а что люди скажут, так нельзя, держи спину, на завтрак нужно есть овсянку, так надо, так надо, так надо...

Проснулась Катя уже другим человеком. Со стороны могло показаться, что злым, но нет. Просто другим: она решила делать только то, что хочется.

И сейчас она взяла в руки телефон и решила написать Марку. И плевать, что будет, если она влюбится. Плевать! Ей хочется!

«Как дела?» – отравила. И ждала, казалось, вечность.

У Марка почему-то даже дыхание перехватило, когда он увидел ее письмо. Он еще вчера хотел написать, что Лешка сидит допоздна в офисе и что-то щелкает на компе, возможно, ищет себе увлечение? Но потом ему позвонил его уполномоченный, которого он послал уладить Катин бизнес, и сообщил, что дела на мясокомбинате продвигаются не очень...

После смерти Олега, вернее, после того, как в дом к Кате ворвалась Вера и рассказала, что у ее покойного мужа есть другая семья, Катя решила начать новую жизнь. А старую вычеркнуть, забыть и больше никогда не вспоминать.

По-хорошему, весь бизнес нужно было продать сразу, когда он был на самом пике. Тогда, еще два года назад, слоганы рекламы мясокомбината были на слуху у каждого пенсионера и любителя посидеть вечером перед телевизором. Почти вся прибыль уходила на рекламу, но она оправдывала себя.

После предательства мужа Катя поняла, что ненавидит то, чем занималась двадцать лет и во что вложила все свое время и силы. И она даже хотела выставить на продажу свое детище. Но ее мать была другого мнения. Светлана Николаевна была уверена, что дочь в легком помешательстве от утраты мужа и не в состоянии адекватно реагировать на сложившиеся обстоятельства.

– Ты должна прийти в себя, раз ты оказалась такой размазней! – заявила родительница. – А пока за твоим комбинатом присмотрит дядя Игорь.

Это был родной брат Катиной мамы. Игорю Николаевичу исполнилось уже семьдесят два, он давно наслаждался жизнью на пенсии. Но раз сестра сказала надо – значит, надо!

Игорь Николаевич – бывший мидовский чиновник среднего звена, обиженный внешне: вислый мясистый нос, темные круги под близко посаженными коровьими глазами, тяжелый, как мешок картошки, подбородок и кустистые брови. Он отличался мягким нравом и равнодушным сердцем, но отказать своей сестре не мог. Игорь Николаевич рано стал вдовцом, а детей они с его женой так и не нажили.

Пока Катя утопала в ненависти к своей непуτεύой жизни, ее мясокомбинат и тридцать два филиала под руководством Игоря Николаевича и финансового директора Стаса медленно, но верно шли на дно. И достигли его как раз в тот момент, когда Марк предложил свою помощь.

К тому времени Кате стало жалко свое детище. Нет, она не собиралась возвращаться и снова руководить этим бизнесом, но наблюдать, как плоды двадцатилетнего труда катятся в пропасть, было неприятно.

«Хуже уж точно не будет!» – приняла решение Катя и доверилась Марку.

За день до отъезда в Италию к ней домой пришел Сергей Иванович, помощник Марка, с нотариусом.

Она подписала бумагу, в которой отдала все полномочия этому мужчине: весь ее бизнес переходил под его руководство, а вся старая власть отправлялась на заслуженный отдых.

Через пару часов в ее квартиру ворвались мать с дядей.

– Что ты себе позволяешь? – верещала Светлана Николаевна, и ее белые кудри пружинками подскакивали вверх.

Светлана Николаевна в свои семьдесят восемь лет и выглядела соответствующе: бледное старческое лицо, такие же круглые коровьи глазки, как у брата, тонкие, вечно поджатые, будто недовольные, губы и фигура балерины. У Кати не было ничего общего с этой женщиной, она была точной копией своего статного отца – Дмитрия Эдуардовича.

Оба родителя были строги с девушкой, но отца Катя любила сильнее. Поначалу не понимала почему: тот так же был строг с ней, как и мать, вечно упрекал и воспитывал железную леди.

Но потом Катя поняла: отец, хоть и был требователен, но в жизни всего добился сам, и Катя уважала его как личность. Он тридцать лет руководил крупным государственным мясокомбинатом, и именно отец помог Кате встать на ноги и научил вести бизнес.

Мать же всегда была при нем, ни дня не работала, только давала указания и направляла.

И после того, как Сергей Иванович приступил к своим обязанностям, мама с дядей решили напомнить Кате, чем она им обязана:

– Как ты смеешь разбазаривать наш бизнес? Что это за мужик в приемной? Где ты его взяла? У тебя совсем уже крыша поехала? Я сегодня же вызову скорую и отправлю тебя в психушку.

– Катя! Ну нельзя так! – Дядя Игорь был чуть мягче своей сестры. – Я не против отдать бразды правления, но проверенному лицу, а не какому-то проходимцу.

Катя не хотела дискуссий, поэтому открыла дверь и попросила родственников покинуть ее дом. Мать продолжала кричать, дядя Игорь что-то бубнил под нос, и тогда Катя обулась, взяла ключи и вышла из своей квартиры.

Вернулась она только вечером, когда родственников и след простыл, а утром девушка уже была в солнечной Италии.

«У меня все ок. А вот твой мясокомбинат практически банкрот», – получила Катя письмо от Марка и ответила:

«Плевать!»

Марк расстроился, он думал, как спасти ее детище, а ей плевать? Значит, были причины!

Он набрал своего помощника, которому Катя отдала бразды правления.

– Сергей, выясни, почему хозяйке мясокомбината плевать на свое производство. Слышишь? Срочно! – рявкнул в трубку, а сам задумался: когда-то это был большой и очень прибыльный бизнес.

Катя трудилась над своим детищем с самого его открытия, и вдруг он стал ей не нужен? Почему? Ну, потеряла она мужа... но жить же как-то дальше надо? На что? Запасы быстро кончаются, да их осталось совсем немного. Если, конечно, она не вывела на левые счета за границу...

Сергей позвонил через час:

– Марк Борисович, докладываю: муж ее, тот, что погиб, имел вторую семью – жену и двух дочек. Екатерина Дмитриевна как узнала об этом, так с ума и сошла – ничего не хочет и ничего ей не надо. Эта новость облетела весь офис пару дней назад. Так главбух объяснила. А она тут самая главная по сплетням.

Эту новость растрезвонил Стас, финансовый директор и друг Олега, которого Катя отправляла на заслуженный отдых.

Узнав об увольнении, он тут же позвонил:

– Ты это серьезно?

– О чем? – притворилась, что не поняла, Катя.

– О моем увольнении!

– Да. Решила поменять руководство.

– Не боишься? – зло спросил Стас.

– Чего? Что мясокомбинат без тебя развалится? Нет. Как я поняла, ты давно уже стоишь на его обломках.

– Не боишься, что про Веру все узнают?

– Так ты знал?! – Такого поворота Катя не ожидала.

Стас только хмыкнул в трубку.

Катя взяла себя в руки. Итак, Стас ее шантажирует? Ну, это просто смешно!

– Пусть о ней хоть весь мир узнает, мне все равно. Пока, Стасик, не звони мне больше!

О второй семье Олега стало известно на следующий день. Многие жалели Катю, но были и те, что злорадствовали, ведь новость опрокидывала Катю с пьедестала...

Сергей Иванович продолжал докладывать все, что узнал:

– И с тех пор как Екатерина Дмитриевна узнала про вторую семью мужа, она на работе не появлялась. С дядей даже говорить не хочет, тот твердит, что она с ума сошла: ни с кем не разговаривает, мать оскорбляет... Она и после смерти мужа не в себе была: всю квартиру разбила, автомобиль у них был крутой – тоже битой prošлась. А сейчас... Короче, они считают, что крыша у нее конкретно поехала.

Марку хотелось рыкнуть на Сергея, чтобы попридержал язык, но он только спросил:

– Поднять производительность сможешь?

– Обижаете, Марк Борисович. Только финансовая помощь нужна будет...

– Об этом не беспокойся.

«Дай номер своего телефона. Нужно поговорить». – Марк отправил Кате новый имейл и устался на экран.

«Я не люблю болтать по телефону. Мне легче писать».

«Я хотел попросить у тебя прощение за нашу первую встречу. Я вел себя, как мудака. Простишь?»

И через минуту получил от нее ответ:

«Проехали!»

Долго думал, что написать, и напечатал:

«Мейлы – прошлый век, это знаю даже я. Давай общаться через WhatsApp?»

Катя улыбнулась. Марк действительно поднимал ей настроение. И вроде не написал ничего веселого, а ей хотелось петь и плясать.

«И твои ищейки найдут меня по номеру телефона за пару часов?»

Марк не знал, что ответить. На самом деле за ней не обязательно было вести слежку, и зачем он это делал и хотел знать каждый ее шаг, он даже себе объяснить не мог. Хотя нет, себе он говорил, что все привык держать под контролем.

Марк перечитал сообщение и улыбнулся. Они перешли на «ты». Вернее, она перешла.

«Обещаю, что этого не будет!»

И через пару минут он получил заветные цифры, а еще через минуту Марк написал Кате в WhatsApp первое сообщение:

«Я тут».

Катя ответила:

«Привет. Не думай только, что я скрываюсь или занимаюсь чем-то постыдным, нет... просто ненавижу, когда за мной наблюдают».

Марк прочитал и не знал, как отреагировать. Растерялся. А она опять стала писать:

«Как будто крысой подопытной чувствую себя... Неприятное ощущение».

А он опять молчал, только дыхание участилось. Что за чертовщина? Марк даже выругался вслух.

«Ты занят, да?» – опять ее вопрос.

Он сглотнул и хотел ответить, но пальцы онемели. И он стоял, как болван, пялился на экран и понимал, что хочет видеть эту надпись «Катя печатает...» снова и снова. Чтобы она что-то печатала, отправляла ему, а он читал и улыбался. Мозги совсем не соображали, и, непонятно почему, он набрал текст: «Как клубника?» – и бросил телефон на стол.

Идиот! Зацикленный идиот!

После того, как ему изменила жена, Марк прочитал сотни книг про измену и про то, почему женщины находят утешение в других мужчинах. И он точно знал, что не все бабы изменяют, есть и порядочные, а есть и те, которым это просто не интересно. Но вот сейчас почему-то он представлял Катю на курорте с красивым итальянцем и ничего не мог с этим поделать.

Катя прислала фото молодого парня, он стоял спиной к камере: великолепное мужское тело: бронзовый загар, красные плавки Speedo подчеркивают крепкую задницу. И подпись к фото:

«Ты его еще анфас не видел! Восемь кубиков, фарфоровая улыбка и начесанный чуб».

Марк принялся писать текст, чтобы нагрубить ей, потому что взбесился не на шутку! Что она себе позволяет? Хвастается красивым доступным мужиком, с которым мечтает провести ночь? Но пока он печатал, она прислала еще одно сообщение:

«Фу!»

Марк остановился, стер все гадости, которые хотел на нее вылить, и дождался следующего послания:

«Этим итальянцам, наверное, никто не рассказал, что мужчина должен быть чуть красивей обезьяны!»

Марк улыбнулся и послал Кате улыбающийся смайлик.

На что она ответила:

«Ладно, я вижу, ты занят, не буду отвлекать», – и следом смайлик-поцелуй.

Марк упал в кресло и застыл с телефоном в руках.

Это был первый ее поцелуй. Виртуальный. Но он его почувствовал.

И Катя, когда отправила этот смайлик, замерла.

На душе стало тревожно, а потом приятно. Обоим.

Глава 7. Отделять плевелы от пшеницы

Марк написал ей вечером, перед сном. Уже было начало первого, но он не мог заснуть, крутился в постели, взбивал подушку, укрывался одеялом, затем сбрасывал его. Взяв телефон в руки, он увидел, что Катя была в сети минуту назад, и не сдержался:

«Не спится?»

Она ответила сразу:

«Отдыхать – это, оказывается, огромный труд».

Марк улыбнулся и напечатал:

«Ты этого не знала?»

«Нет. Я была конченым трудоголиком и отдыхала на море всего один раз. Это было пять дней, но они как-то быстро пролетели...»

«Наверное, ты была не одна?»

«Да. Это был медовый месяц».

Марк приподнялся на подушке. Разговор получался довольно интимным, слишком личным, и он не против был его продолжить, главное, чтобы ей не было больно писать об этом.

«Тебе неприятно об этом вспоминать?»

Приятного было мало, но рана уже затянулась, не болела. Катя улыбнулась, она раньше так любила анализировать и придумывать разные теории, обожала читать книги об успешных людях; пыталась мысленно спорить с ними, возражать или, наоборот, соглашаться с ними, любила запоминать понравившиеся фразы... Одно из ее любимых высказываний Генри Форда звучало так: «Если тебе тяжело, значит, ты поднимаешься в гору. Если тебе легко, значит, ты летишь в пропасть».

С Олегом было тяжело с самого начала.

Его родители получили комнату в коммунальной квартире в центре города еще при Советском Союзе: оба работали дворниками в ЖЭКе. Сначала они пили только по вечерам, но к тому времени, как сын пошел в школу, пьянки стали беспробудными. Это была та категория семей, которую смело можно назвать безнадежной: они потеряли способность думать, сопереживать и, потеряв остатки здравомыслия, с радостью летели в пропасть алкоголизма. Это были люди, которые духовно умерли при жизни, и помочь им было уже нельзя.

Деньги на выпивку доставала мать, ее звали Ева, под вечер она прихорашивалась и шла торговать своим телом. Ева была невероятной красавицей, и даже необузданные безобразные вакханалии не сразу разрушили ее красоту: длинные, волнистые кудри цвета ночи, белая кожа, голубые глаза, пухлый рот и ровный, просто идеальный нос. Эта женщина любила сладкую троицу: шипучее вино, дикий секс и своего мужа Геннадия. Дикий секс она поначалу получала от законного супруга, но постоянное и часто безудержное пьянство давно превратило ее мужчину в простого собутыльника и хорошего друга. Поэтому Ева получала порцию эндорфинов там, где могла, заодно и денег в семью приносила. Когда она довольная возвращалась домой, с бутылкой любимого лакомства, Геннадий встречал ее по-волчьи хмуро и холодно. Иногда не сдерживался и поколачивал тем, что попадалось под руку, но не сильно, а так, чтобы она не забывала, кто в доме хозяин. И пусть сейчас из него мужчина был никакой, в душе он всегда считал себя отцом семейства и стеной для своих домочадцев. После первой рюмки его развезло, он бросался в колени жены и слезно просил прощения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.